

И.Ф. КОШКО. ВОСПОМИНАНИЯ ГУБЕРНАТОРА. ПЕРМЬ (1911–1914)

М. В. ДРУЗИН¹
И. Т. ШАТОХИН²

¹⁾Мемориальная
библиотека князя
Г.В. Голицына
(г. Санкт-Петербург)
e-mail: mdruzin@mail.ru

²⁾Белгородский
государственный
университет

e-mail:
shatohin@bsu.edu.ru

Мемуары И.Ф. Кошко – одного из губернаторов Российской империи начала XX века – прекрасный источник по истории Пермского края и всей российской провинции. Автор зафиксировал важнейшие события своего губернаторства, своей служебной карьеры и частной жизни, нарисовал яркую картину повседневности Пермского края в начале XX века, представил портретные зарисовки своих начальников и подчиненных, передал дух эпохи. Рецензенты отмечают высокий профессионализм Н.Г. Павловского, подготовившего издание воспоминаний пермского губернатора.

Ключевые слова: мемуары, губернатор, местное управление, уральские горнозаводчики, повседневность, Пермская губерния, И.Ф. Кошко.

**И.Ф. Кошко. Воспоминания губернатора. Пермь (1911–1914) / Сост.
Н.Г. Павловский. Екатеринбург: Демидовский институт, 2007. 384 с.; ил.**

Последние два десятилетия наша страна переживает издательский бум в сфере мемуаристики, вызванный, прежде всего, публикацией огромного корпуса ранее не изданных, вышедших малым тиражом, написанных в эмиграции и, наконец, просто запрещенных в советский период воспоминаний, мемуаров и писем, созданных представителями дореволюционной имперской России. К сожалению, чаще всего инициаторы таких изданий преследуют коммерческую выгоду, переиздавая воспоминания без научно-исследовательского сопровождения, что существенно обедняет содержательную ценность книги.

Представляемое издание впервые публикуемых мемуаров российского губернатора И.Ф. Кошко является собой подлинный образец археографии и публикации источников мемуарного жанра. Снабженные подробнейшим научно-справочным аппаратом – развернутые комментарии, примечания, биографические справки, картографический материал, указатели имен и географических названий – воспоминания сопровождаются источниковоедческим и биографическим очерком Н.Г. Павловского о жизненном пути автора (с. 212–275), а также исследовательской статьей А.В. Дмитриева и Н.Г. Павловского об уральской горнозаводской действительности (с. 276–310), в которую пришлось окунуться И.Ф. Кошко. Помимо того, в качестве приложений в книгу включены материалы и документы, характеризующие мемуариста и как разностороннюю личность, и как пермского губернатора. Органично дополняет текст мемуаров тщательно подобранный иллюстративный материал, позволяющий зримо представить и участников описываемых событий и обстоятельства, в которых эти события развивались.

История данных мемуаров своими корнями уходит в дореволюционную Россию, в 1916 г., когда Иван-Мячеслав Францевич Кошко (1859–1927), будучи в отставке, решился прижизненно издать написанные им воспоминания о своем губернаторствовании в Новгороде, Самаре и Пензе¹. Книга, растиражированная в количестве 3 тыс. штук, разошлась, по словам автора, в три месяца (с. 7). Проявленный к воспоминаниям интерес в социально-политических условиях 1916 г. очевиден. Грязнули события Февраля 1917 г. Российская Империя осталась в прошлом. И.Ф. Кошко решает дописать свои воспоминания, довести их до 1914 г., когда он был уволен в отставку. Работа над

¹ Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора (1905–1914). Новгород – Самара – Пенза. Пг., 1916. 259 с. Книга не переиздана.

мемуарами велась с конца июля до декабря 1917 г. — смутное время заставило автора позаботиться о более насущных вещах. Рукопись оборвалась на полуфразе и на долгие годы отправилась на бережное хранение в семейный архив. Сейчас оригинал рукописи хранится в Колумбийском университете (США). Благодаря разрешению на публикацию правнука автора мемуаров Дмитрия Борисовича Кошко, ознакомится с этими любопытнейшими воспоминаниями могут и соотечественники И.Ф. Кошко.

Прежде чем говорить о содержании мемуаров И.Ф. Кошко, необходимо сказать несколько слов о самом мемуаристе именно как о типе мемуариста. Всем хорошо известен мемуарист С.Ю. Витте как эгоцентричный, злопамятный, но в то же время забывчивый на определенные факты и события человек. И.Ф. Кошко можно с уверенностью и совершенно объективно относить к противоположному типу. Обладая прекрасным литературным стилем и способностью к образному и художественному изложению, автор не позволяет себе выпячивать собственное «Я» — ни явно, ни зауалировано. Он наблюдатель, который тонко подмечает самые мелкие нюансы во всем. Он прекрасный рассказчик, которому превосходно удается воспроизвести видимый им образ в словах, в тексте воспоминаний. Он очень доброжелательный человек, который, даже замечая некие негативные качества в собеседнике, старается подчеркнуть достоинства человека. И он не пытается оправдываться. Дабы не быть голословными, приведем лишь два эпизода, оказавшиеся, однако, в судьбе Ивана Францевича весьма значимыми.

Первый эпизод связан с отставкой И.Ф. Кошко с поста пензенского губернатора и его назначением на ту же должность в Пермскую губернию. Уйти в отставку Ивану Францевичу пришлось вследствие служебных интриг, разобраться в которых не смог или не захотел П.А. Столыпин. При назначении же премьер-министр лишь промолвил: «Рад вас видеть. Я все забыл», что для И.Ф. Кошко прозвучало как подтверждение его вины. Освещая это событие, автор честно пишет: «Я так высокоставил Петра Аркадьевича, так ему глубоко поклонялся, что эта явная, как мне казалось, жестокость и высокомерие ужасно больно умаляли в моем воображении его обаяние. Эта ничтожная в сущности мелочь засела в душе как-то особенно болезненно, и я даже теперь не могу говорить о ней без некоторого волнения» (с. 21). В дальнейшем, в воспоминаниях нигде нет ни одной попытки как-то унизить или умолить личность П.А. Столыпина. Вместе с тем, приведенное впечатление о премьер-министре раскрывает его еще с одной стороны.

Второй эпизод приходится на самый конец правления И.Ф. Кошко в Перми. В 1914 г., в период мобилизации в Лысьвенском горнозаводском округе, случились рабочие волнения, в ходе которых И.Ф. Кошко был вынужден применить силу. Позже, в советской историографии, эти события стали именоваться «Лысьвенской трагедией». Но еще современники в лице партии эсдеков начали травлю губернатора за «невинно убиенных». Примечательно, что о данном факте мы узнаем не из воспоминаний Ивана Францевича, а из очерка А.В. Дмитриева и Н.Г. Павловского (с. 284–289). И.Ф. Кошко либо не успел, либо не захотел освещать это событие. В последнем случае ответить на вопрос «почему?» — достаточно сложно. Возможно, это было самое тягостное из его воспоминаний.

Мемуары И.Ф. Кошко являются интересным и ценным источником по ряду направлений исторических исследований, среди которых хотелось бы остановиться на истории государственного управления и истории горнозаводской промышленности, взаимоотношений власти и предпринимательства.

Современные подходы к решению проблемы создания эффективного государственного и муниципального управления невозможны без обращения к историческому опыту как в виде аналитических наработок специалистов, изложенных в многочисленных монографиях, статьях, диссертационных исследованиях, так и в виде первоисточников, особое место среди которых занимают мемуары государственных служащих разного ранга.

Определяющим фактором эффективности деятельности управлеченческого аппарата является практика подбора и расстановки кадров, в том числе и ее основопо-

лагающие принципы. В мемуарной литературе эта сторона административной деятельности представлена в основном конкретными примерами. Так, И.Ф. Кошко, рассказывал о себе и служебных карьерах чиновников пермской губернии, не оставляет без внимания причины и обстоятельства, объяснявшие рост или крах карьеры. Эта ценная информация, которая не всегда совпадает с записями в персональных чиновничих формулярах. Комплекс подобных фактов, дополненный сведениями из других воспоминаний чиновников, позволяет существенно уточнить описание механизма служебных назначений, перемещений и увольнений, выявить его явные и скрытые пружины, изменения в его функционировании.

Описывая служебную карьеру губернского чиновничества, И.Ф. Кошко рассказывает и о наиболее важных деталях их совместной служебной деятельности, о том, как складывалась их семейная жизнь, взаимоотношения в местном обществе. Таким образом, в его мемуарах была создана прекрасная галерея ярких характерных образов провинциального российского чиновничества. Ближайший к «хозяину губернии» сотрудник — вице-губернатор В.И. Европеус — добрый, участливый, доверчивый и увлекающийся человек, способный чиновник. Однако ежедневную свою шаблонную деятельность он вел несколько небрежно, крайне нуждался в средствах, но с деньгами обращаться не умел, «швырял ими как щепками» (с. 39–40). Н.Н. Церешкевич был «типовым провинциальным бравого полицмейстера» «с сильно подчеркнутыми манерами военной выправки». Любил кутежи и фантазировать, что отразилось в служебных докладах. Он кичился дворянским происхождением и усиленно культивировал прежний дворянский уклад жизни, был гостеприимным и услужливым человеком, «которого все любили и со всеми он был в хороших отношениях». Был очень неравнодушен к женщинам и «в сфере ухаживания много грешил» (с. 42–44).

Если характеристики вице-губернатора и полицмейстера при всех их индивидуальных особенностях имеют некоторые общие черты: доброта, открытость, общительность в сочетании с некоторой легкостью отношения к исполнению служебных обязанностей, то два следующих персонажа другие. Хотя они и имеют общие черты, но редко отличаются по своим ценностям и мировоззренческим установкам на смысл своей служебной деятельности. Начальник Управления и государственных имуществ земледелия А.А. Дубенской был «благороднейший человек, рыцарь без страха и упрека», никогда «не был сторонником своеокрыстных расчетов» и вел непримиримую борьбу с казнокрадством и служебными злоупотреблениями, за что подвергался нападкам в чиновничьей среде, однако, «если его и можно было в чем упрекнуть, то разве в излишке рвения в отставании казенного интереса». А.А. Дубенской был убежденный монархист, из-за этого ему пришлось после Февральской революции 1917 года покинуть службу, несмотря на то, что тем самым он оставил свою многочисленную семью без средств к существованию (с. 74–76). Управляющий казенной палатой Н.А. Ордовский-Танаевский «по уму это был совершенно средний человек», «характер у него был довольно неуживчивый и невыдержаный; завистливый в отношении вышестоящих, обидчивый и злопамятный, не имевший друзей, неосторожный в пересудах, всегда доходивших почему-то до сведения тех, кого он ни за что ни про что выругивал». «Работал он хорошо и усердно, но того священного огня, который помогает людям выдвинуться из толпы и оставить своей работой заметный след, у него совсем не было» (с. 77–84). Воспользовавшись знакомством с Распутиным, добился осуществления своей мечты — стал тобольским губернатором.

Иван Францевич не ограничился портретами высокопоставленных губернских чиновников. В его воспоминания много прекрасных характеристик государственных служащих и людей, находившихся на земской, городской или частной службе. Как правило, это люди, с которыми ему приходилось часто общаться по долгу службы. Например, очень емкие и продуманные слова он нашел для характеристики председателя губернского земского собрания И.Г. Подгурского, председателя губернской земской управы А.И. Мухлынина, членов земской правы Е.Д. Калугине и В.А. Чердынцеве (с. 46–49). При этом, автор не ограничился описанием деловых качеств земских деятелей. Он при-

водит и наиболее характерные эпизоды из их семейной жизни, что лишний раз свидетельствует о неравнодушном отношении губернатора к окружающим.

Немало эпизодов воспоминаний И.Ф. Кошко говорят о нем как о чиновнике и человеке, непримиримом к нарушителям служебного долга, проявлениям безразличия к исполнению своих обязанностей. Много сил и нервов стоило ему увольнение непременного члена губернской землеустроительной комиссии Н.И. Песочинского (с. 87–90). Первое же знакомство губернатора с этим чиновником показало, что непременный член понятия не имеет в землеустроительных делах, он не только не разработал программы этих работ применительно для условий губернии, опираясь на нормативную базу, но у него даже не нашлось времени для изучения министерских циркуляров. Позже выяснилась, что этот горе-чиновник еще использует казенные деньги для личных целей, а попытка заставить его вернуть потраченные суммы не увенчалась успехом. Ивану Францевичу удалось уволить казнокрада, который, как пишет губернатор, «меня, разумеется, совершенно заслуженно ненавидел и где только мог старался устраивать мне всякие пакости».

Кроме портретов чиновного и служилого люда, мемуары И.В. Кошко наполнены большим количеством сведений из повседневной жизни губернского чиновничества и провинциальной элиты. Эти сведения представлены и мимолетными заметками в виде эпизодов, характеризующих людей или типичные события и отношения, и целыми страницами текста, рассказывающими о частной жизни самого губернатора и людей с которыми его сводила судьба. Например, очень детально Иван Францевич описал устройство своего дома в Перми, его историю (с. 35–39). Или сколько интересной информации о повседневной жизни Екатеринбурга содержит глава, посвященная посещению губернатором этого важнейшего промышленного и культурного центра Пермской губернии (с. 98–133).

Оказавшись на месте губернатора одной из самых обширных и в промышленном отношении развитых губерний Российской Империи – Пермской, И.Ф. Кошко столкнулся с необходимостью разрешения многочисленных горнозаводских вопросов. Последние требовали крайне деликатного подхода, т.к. затрагивали интересы двух крупных (в разном качестве) социальных групп: рабочих и заводовладельцев. «Вот такое положение вещей делало службу губернатора в Перми крайне затруднительной, – писал И.Ф. Кошко. – Он должен был являться беспристрастным посредником, проявлять много такту и спокойствия...» (с. 23). Ивану Францевичу удалось правильно выбрать позицию, позволившую ему, по крайней мере в мемуарах, объективно судить о взаимных интересах рабочих и горнозаводчиков, и это несмотря на то, что, как предупреждал его П.А. Столыгин, «связи уральских магнатов так велики, что авторитет ministra не всегда может с ними с успехом бороться» (с. 23). И в этом состоит великая ценность воспоминаний губернатора для исследователя истории горнозаводской промышленности на Урале, взаимоотношений предпринимателей и рабочих, а так же взаимоотношений тех и других с местной властью.

Прежде всего, И.Ф. Кошко представляет галерею портретов виднейших уральских заводчиков – с одними он общался лично, представления о других складывались на основе оценок ведения дела в частных горных округах. Это и владелец пароходной компании «Братьев Каменских» и Суксунского завода купец в третьем поколении И.Г. Каменский, представлявший земство Пермской губернии в Государственном совете (с. 49–51); и князь С.С. Абамелек-Лазарев, хозяин Чермозского горного округа, богатейший человек на Урале, который «лично руководил своими делами» и «обладал даром находить способных людей, которым он доверял управление на месте» (с. 51–57). Говорится здесь и о Пермском майорате графа С.А. Строганова, который производил постепенное сокращение горнозаводского производства, наращивая товарную лесопромышленность в имении (с. 23). Кроме того, упоминаются князь С.Е. Львов, граф М.Н. Граббе, С.А. Стенбок-Фермор, В.А. и С.А. Поклевские-Козелл. Много внимания в мемуарах И.Ф. Кошко уделяет местным управителям и главноуправляющим заводов.

Отдельно Пермский губернатор останавливается на одной из главных проблем Урала – землеустройстве горнозаводского населения. И здесь он всецело оказался на стороне рабочих и разработанного к тому времени закона о наделении землей. И.Ф. Кошко сомневался в возможности эффективного управления столь большими территориями, каковыми выступали латифундии уральских магнатов. «Говорят, что уральские заводы, делающие железо на древесном топливе, неизбежно требуют наличности огромных площадей леса. Для меня теперь совершенно ясно, что это отчасти неосновательные отговорки, отчасти причина ненадлежащей высоты заводской техники» (с. 24).

В воспоминаниях Ивана Францевича Кошко можно найти много интересного и занимательного, но главное – там можно найти настоящего Человека, невольно подкупающего своей искренностью и чистотой.

Мемуары И.Ф. Кошко, подготовленные Н.Г. Павловским и А.В. Дмитриевым, – поистине бесценный исторический источник, который может быть востребован исследователями для изучения различных сторон повседневного быта провинциального чиновничества, организации и механизмов функционирования управления губернией. Кроме того, это редкий по качеству материал для исследования проблемы «Власть и Общество», истории российского дворянского предпринимательства, горнозаводского Урала и много, много другого из истории Российской Империи начала XX столетия, неравнодушным свидетелем чего явился верноподданный Иван-Мячеслав Францевич Кошко.

I.F. KOSHKO. MEMOIRS OF THE GOVERNOR. PERM (1911-1914)

M. V. DRUZIN¹

I. T. SHATOKHIN²

¹Duke G.V. Golitsyn
Memorial Library
(Sankt-Petersburg)

e-mail: mdruzin@mail.ru

²Belgorod State University

e-mail:
shatohin@bsu.edu.ru

Memoirs of I.F. Koshko – one of the governors of the Russian Empire in early XX century – is a very good source on history of the Perm province as well as other Russian provinces. The author took a note of the main events during his term of office, his career and private life, gave a bright picture of every-day life of the Perm province in early XX century, provided portraits of his leadership and subordinates as well as spirit of the epoch. The reviewers point out high professionalism of N.G. Pavlovsky, who prepared memoirs of the Perm governor for publication.

Key words: memoirs, governor, local administration, gornozavodchiki, every-day life, Perm province, I.F. Koshko.